06,12,13

Диэлектрические и структурные свойства сегнетоэлектрических пленок бетаинарсената

© Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, Н.В. Зайцева, Е.И. Юрко, Ф.Б. Свинарев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: balashova@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 4 июня 2014 г.)

Сегнетоэлектрические пленки бетаинарсената и частично дейтерированного бетаинарсената выращены методом испарения на подложках LiNbO₃, α -Al₂O₃, NdGaO₃ с предварительно нанесенной на них системой встречно-штыревых электродов, а также на подложке Al/стекло. Приводятся результаты изучения блочной структуры пленок в поляризационном микроскопе, их кристаллической структуры рентгенодифракционными методами и диэлектрических свойств при ориентации измерительного поля в плоскости и перпендикулярно плоскости пленки. Переход пленок в сегнетоэлектрическое состояние при $T = T_c$ сопровождается аномалиями емкости структуры, увеличением диэлектрических потерь и появлением петель диэлектрического гистерезиса. Рост пленок из раствора бетаинарсената в тяжелой воде приводит к повышению T_c от $T_c = 119$ К в пленках без дейтерия до $T_c = 149$ K, соответствующей степени дейтерирования примерно 60–70%. Проводится сравнение диэлектрических и структурных свойств полученных пленок с монокристаллами бетаинарсената и ранее исследованными пленками бетаинарсената и глицинфосфита.

1. Введение

Интенсивное исследование сегнетоэлектрических пленок обусловлено перспективами их использования для создания устройств записи и хранения информации, элементной базы электроники, сенсоров различных полей и т.п. Особый интерес в этой связи вызывает создание пленочных структур на основе экологических сегнетоэлектрических материалов, не содержащих ионов тяжелых металлов. К таким материалам, в частности, относятся аминокислотные сегнетоэлектрики, представляющие собой соединения аминокислот (глицин, бетаин, саркозин и др.) с различными неорганическими кислотами (H₃PO₃, H₃PO₄, H₃AsO₄, H₂SO₄ и др.) или солями. Наиболее известными примерами аминокислотных сегнетоэлектриков являются триглицинсульфат (TGS) [1] и трисаркозинкальцийхлорид (TSCC) [2]. Пленочные структуры на основе TGS были выращены на подложках кремния и исследованы в [3,4].

Большее число новых сегнетоэлектрических и родственных кристаллов было синтезировано в 80-х годах прошлого века на основе аминокислоты бетаин ((CH₃)₃N⁺CH₂COO⁻). К ним относятся соединения бетаина с фосфористой кислотой (H₃PO₃) — бетаинфосфит (BPI) и мышьяковой кислотой (H₃AsO₄) бетаинарсенат (BA). Структурные, диэлектрические и акустические свойства этих кристаллов исследовались в ряде работ и основные результаты можно найти в [5–9]. Сегнетоэлектрические свойства были также обнаружены в кристаллах глицинфосфита (GPI), представляющих собой соединение аминокислоты глицин (H₂NCH₂COOH) с фосфористой кислотой [10].

Недавно методом испарения были синтезированы пленочные структуры на основе аминокислотных сегнетоэлектриков ВРІ, GРІ и их дейтерированных аналогов DBPI, DGPI [11–15]. Сегнетоэлектрические пленки этих соединений состоят из монокристаллических блоков, имеющих определенную ориентацию кристаллографических осей относительно плоскости подложки, т.е. являются текстурированными. Было показано, что пленки бетаинфосфита ВРІ кристаллических блоков, в которых кристаллическая ось c и полярная ось b расположены в плоскости, а ось a^* — нормально к плоскости и ленки [16,17]. Пленки глицинфосфита GPI состоят из монокристаллическая ось a и полярная ось b расположены в плоскости, а ось b расположены в плоскости, а ось c^* — нормально к плоскости ленки [14,15].

Исследования слабосигнального диэлектрического отклика в таких планарных структурах, проведенные с использованием встречно-штыревой системы (ВШС) электродов, расположенных на поверхности подложки, выявили сильные максимумы емкости С при переходе пленки в сегнетоэлектрическое состояние при $T = T_c$. Изучение процесса переключения поляризации в полученных структурах показало, что форма петель на различных частотах зависит от соотношения между латеральными размерами кристаллических блоков и расстояния между электродами встречно-штыревой структуры d. Если размеры монокристаллических блоков значительно превышают это расстояние, что имеет место в структурах на основе пленок BPI и DBPI, наблюдаются динамические петли гистерезиса, раскрывающиеся с повышением частоты [17-19]. В структурах на основе GPI и DGPI, в которых размеры блоков сравнимы с межэлектродным расстоянием, петли раскрыты на самых низких частотах [14,15], как и в случае обычного плоскопараллельного конденсатора. В пленочных структурах DBPI/NdGaO₃ наблюдаются большие величины емкости $(C \sim 700 \text{ pF})$ в области фазового перехода. В таких структурах выше и ниже температуры фазового перехода получены высокие значения производных емкости от температуры и смещающего поля $(dC/dT \text{ и } dC/dU_{\text{bias}})$, свидетельствующие о сильной диэлектрической нелинейности в пленках [19]. В структурах DGPI/Al₂O₃ наблюдалась наведенная униполярность, вызванная предварительным приложением к пленке внешнего смещающего электрического поля. Величина и знак наведенного внутреннего электрического поля могут варьироваться в широких пределах при изменении величины, знака и длительности приложения смещающего поля [15].

Интересным материалом получения лля пленочных структур представляется также сегнетоэлектрик-сегнетоэластик бетаинарсенат (BA), $(CH_3)_3NCH_2COO \cdot H_3AsO_4$, обладающий рекордно высокими значениями диэлектрической проницаемости в области сегнетоэлектрического фазового перехода $\varepsilon_{ZZ} \sim 10^6$ [20]. В бетаинарсенате при $T_{c1} = 411 \, {
m K}$ происходит сегнетоэластический фазовый переход из орторомбической прафазы Рспт в моноклинную $P2_1/n$ [21], а при $T_{c2} = 119 \,\mathrm{K}$ — сегнетоэлектрический фазовый переход $(P2_1/n \rightarrow Pn)$ [22]. Спонтанная поляризация появляется в плоскости симметрии $ac \perp b$ под углом $\sim 10^{\circ}$ к кристаллографической оси Z [23].

Как и в кристаллах ВРІ и GРІ [24,25], дейтерирование ВА повышает температуру сегнетоэлектрического фазового перехода. Однако при концентрации дейтерия более 77% в DВА происходит расщепление линии сегнетоэлектрических фазовых переходов и появление антисегнетоэлектрической фазы [6]. Необычная фазовая диаграмма кристаллов ВА–DВА в зависимости от степени дейтерирования и последовательность антисегнетоэлектрического и сегнетоэлектрического фазовых переходов при больших концентрациях дейтерия были описаны в рамках феноменологической модели, учитывающей связанные полярный и неполярный параметры порядка [26,27].

Целью настоящей работы явилось выращивание пленок бетаинарсената методом испарения из раствора кристаллов ВА в обычной (H_2O) и дейтерированной (D_2O) воде на различных подложках и исследование их структурных и диэлектрических свойств.

Приготовление пленок и методика измерений

Пленки ВА выращивались методом испарения при комнатной температуре на подложках галлата неодима NdGaO₃(001), лейкосапфира α -Al₂O₃(110), ниобата лития LiNbO₃ (Y-cpe3) и Al/стекло. Предварительно на подложки NdGaO₃(001) и α -Al₂O₃(110) методом фотолитографии наносилась встречно-штыревая система (BШС) электродов из золота. Длина, ширина и толщина

одного электрода составляли $4 \cdot 10^3 \times 50 \times 0.3 \,\mu$ m, расстояние между электродами $50\,\mu$ m, число пар электродов в структуре N = 35. При использовании ВШС измерительное электрическое поле ориентировано в плоскости пленки. Для изучения диэлектрических свойств пленок в направлении, перпендикулярном поверхности, они покрывались тонким диэлектрическим слоем, на который наносилось проводящее покрытие из металлической фольги. В случае подложки Al/стекло нижним электродом служил слой алюминия. Для подложек с ВШС нижним электродом служили электроды ВШС.

Пленки выращивались из раствора монокристаллов ВА в обычной или тяжелой воде. Блочная структура пленок изучалась с помощью поляризационного микроскопа на отражение. Поскольку симметрия кристаллов ВА и DBA при комнатной температуре относится к моноклинной сингонии, они обладают сильной оптической анизотропией, что позволяет получать изображения монокристаллических блоков с хорошим оптическим контрастом. При вращении пленки относительно скрещенных поляризаторов погасание в блоках происходит через каждые 90°. Толщина пленок составляла $(0.5-5) \mu$ m. Некоторые параметры полученных структур приведены в таблице. Структура №2 исследовалась сначала с помощью ВШС (измерительное поле в плоскости пленки (in-plane)), а затем с помощью ВШС и дополнительного верхнего электрода (измерительное поле перпендикулярно плоскости пленки (out-of-plane)).

Кристаллическая структура пленок ВА изучалась с помощью дифракции рентгеновского излучения CuK_{α} методом ($\theta - 2\theta$) с использованием установки Дрон3.

Температурные зависимости емкости структур С и тангенса угла диэлектрических потерь tg δ измерялись с помощью измерителя LCR MIT9216А на частотах 0.12, 1, 10, 100 kHz с использованием ВШС электродов в интервале температур (100-300) К. Петли диэлектрического гистерезиса измерялись методом Сойера-Тауэра с помощью цифрового осциллографа GDS-71062A в частотном диапазоне (0.06-3) kHz. На электроды встречно-штыревой системы подавалось переменное напряжение U_E амплитудой до 200 V, что соответствует приложению электрического поля между электродами $E = 4 \cdot 10^6 \, \text{V/m}$. Измеряемое напряжение U_P, отражающее поведение поляризации при изменении U_E, снималось с опорного конденсатора $C_0 = 0.1 \, \mu$ F. Из полученных петель определялось напряжение U_c , пропорциональное коэрцитивному полю, напряжение U^s_P, пропорциональное спонтанной поляризации P_s и напряжение U_P^r , пропорциональное остаточной поляризации Р_r.

3. Экспериментальные результаты

Пленки ВА, в отличие от пленок ВРІ и DBPI, кристаллизуются в виде небольших блоков с латеральными размерами (50–100) µm. На рис. 1 представлены

Тип подложки, раствор, используемый для приготовления пленок, направление измерительного поля, температура фазового перехода, тип блочной структуры исследованных пленок

Номер образца	Подложка	Раствор	Направление измерительного поля	T_c, \mathbf{K}	Блочная структура
1	NdGaO ₃	$BA(H_2O)$	В плоскости	119.1	Текстура (010)
2	NdGaO ₃	$BA(D_2O)$	В плоскости / перпендикулярно плоскости	149.3	Поликристалл
3	NdGaO ₃	$BA(D_2O)$	В плоскости	129.5	То же
4	α -Al ₂ O ₃	$BA(D_2O)$	То же	142.7	Текстура (010)
5	NdGaO ₃	$BA(D_2O)$	» »	127.8	То же
6	LiNbO ₃	$BA(D_2O)$	» »	119.6	_
7	Al/стекло	$BA(D_2O)$	Перпендикулярно плоскости	128.0	Поликристалл

Рис. 1. Изображения монокристаллических блоков в пленках $BA(H_2O)/NdGaO_3 № 1$ (*a*) и $BA(D_2O)/Al_2O_3 № 4$ (*b*), полученные с помощью поляризационного микроскопа в режиме отражения при скрещенных поляризаторах. Светлые и темные пирокие полосы — изображение электродов ВШС пириной 50 μ m и межэлектродных областей. Мелкая периодическая структура внутри блоков возникает от стенок сегнетоэластических доменов.

изображения пленок № 1 и 4, полученных из раствора кристаллов ВА в обычной (H_2O) и тяжелой (D_2O) воде соответственно. Фотографии получены в режиме отражения при скрещенных поляризаторах. Широкие светлые и темные полосы — изображение электродов ВШС шириной 50 μ m и межэлектродных областей. Внутри блоков (рис. 1) видна мелкая периодическая структура полос, ориентированных в двух взаимно перпендикулярных направлениях. Подобные изображения наблюдались и в других пленках ВА.

На рис. 2, *а* представлена дифрактограмма $\theta - 2\theta$ пленки ВА (№ 1), полученная с использованием рентгеновского излучения Си K_a . Присутствие сильных узких линий на дифрактограммах, соответствующих отражению от плоскостей типа (020), (040) решетки ВА, и значительно более слабых линий, соответствующих отражению от других плоскостей, свидетельствует о наличии выраженной кристаллической текстуры пленок ВА, в которой моноклинная ось второго порядка *b* ориентирована перпендикулярно поверхности. Дифрактограмма пленки (№ 3), полученной из раствора кристаллов ВА в тяжелой воде представлена на рис. 2, *b*. На дифрактограмме отчетливо видны пики, соответствующие отражению от плоскостей типа (020), (101), (210), (221), (12-2) и (310), что свидетельствует о поликристаллической структуре пленки. Таким образом, пленки ВА могут обладать выраженной текстурой или показывать поликристаллическую структуру блоков (см. таблицу).

Рис. 2. Дифрактограмма, полученная методом $\theta - 2\theta$, в структуре BA(H₂O)/NdGaO₃ (No 1) и BA(D₂O)/NdGaO₃ (No 3). Идентификация пиков, возникающих от подложки и пленки, приведена на рисунке.

Рис. 3. Температурные зависимости емкости пленки ВА $C_{\text{film}} = (C - C_{\text{substr}})$ и tg δ на различных частотах в структуре ВА(H₂O)/NdGaO₃ № 1 (C — емкость структуры, C_{substr} — вклад подложки в емкость структуры).

Рис. 4. Температурные зависимости емкости C_{film} на частоте f = 100 kHz в структурах, выращенных из раствора BA(D₂O) на различных подложках: α -Al₂O₃ — № 4, NdGaO₃ — № 2, 3, 5, LiNbO₃ — № 6.

На рис. 3 представлены температурные зависимости емкости, вносимой пленкой, $C_{\text{film}} = C - C_{\text{substr}}$ (C — емкость структуры, C_{substr} — емкость структуры без пленки) и tg δ для пленки № 1 (BA(H₂O)) на различных частотах. При температуре, соответствующей сегнето-электрическому фазовому переходу в кристаллах BA ($T_c \cong 119 \text{ K}$), наблюдаются максимумы емкости и резкое возрастание диэлектрических потерь. В сегнетоэлектрической фазе появляется частотная дисперсия C и tg δ .

На рис. 4 показаны температурные зависимости емкости пленок, приготовленных на различных подложках из раствора монокристаллов ВА в тяжелой воде D₂O. Пленки показывают значительные различия, как в величине диэлектрической аномалии, так и в температурах фазовых переходов. Величины максимумов емкости не связаны однозначно с толщиной пленки. Пленки № 2, 3 и 6 имеют близкие значения емкости в максимуме, однако значительно отличаются по толщине, которая составляет примерно 5, 1 и 0.5 μ m соответственно. Максимальная температура диэлектрической аномалии $T_c = 149$ К наблюдалась в самой толстой пленке (№ 2),

Рис. 5. Температурные зависимости емкости (a) и tg δ (b) на частоте 100 kHz в структуре № 5 BA(D₂O)/NdGaO₃ в отсутствии (1) и при приложении (2) смещающего поля $U_{\text{bias}} = 18$ V.

а в самой тонкой пленке (№ 6) она составляла примерно $T_c = 119.6$ К.

На рис. 5 представлены температурные зависимости емкости пленки C_{film} и tg δ структуры BA(D₂O)/NdGaO₃ (N $_{2}$ 5) на частоте 100 kHz в отсутствии и при приложении к электродам BШС смещающего электрического напряжения 18 V. Внешнее смещающее поле приводит

Рис. 6. Температурные зависимости емкости и tg δ в структуре N $_{2}$ 6 BA(D₂O)/LiNbO₃.

Рис. 7. Температурные зависимости емкости (*a*) и tg δ (*b*) в структуре № 2 BA(D₂O)/NdGaO₃ и № 7 BA(D₂O)/Al, измеренные в направлении нормали к пленке.

Рис. 8. Температурные зависимости остаточной поляризации (U_P^r) и коэрцитивного поля (U_c) в структуре ВА(D₂O)/Al₂O₃ (№ 4), полученные из петель диэлектрического го гистерезиса в сегнетоэлектрической фазе (линия проведена для удобства восприятия). На вставке показана петля диэлектрического гистерезиса на частоте 60 Hz при T = 127 K.

к уменьшению максимума емкости и смещению его в сторону более высоких температур, что характерно для непрерывных собственных сегнетоэлектрических фазовых переходов. Смещающее поле значительно уменьшает диэлектрические потери, связанные с движением доменных стенок, при $T < T_c$.

Температурные зависимости емкости и диэлектрических потерь в самой тонкой пленке в структуре № 6 $BA(D_2O)/LiNbO_3$, измеренные с помощью планарной BШС электродов, представлены на рис. 6. Температурная зависимость tg $\delta(T)$ в этой структуре отличается от наблюдаемых в пленках $BA(H_2O)$ и $BA(D_2O)$, толщиной $2-3 \mu m$ (рис. 3, 5), в отсутствие смещающего поля. Из сравнения рис. 5, *b* и рис. 6 следует, что температурное поведение tg δ в структуре № 6 $BA(D_2O)/LiNbO_3$ подобно наблюдаемому в структуре № 5 $BA(D_2O)/NdGaO_3$ в присутствие внешнего постоянного смещающего поля.

На рис. 7 показано температурное поведение емкости и диэлектрических потерь при направлении измерительного поля перпендикулярно плоскости пленки в структурах №2 ВА(D₂O)/NdGaO₃ и №7 ВА(D₂O)/Al. В области фазового перехода наблюдаются аномалии емкости и нарастание потерь при переходе пленки в сегнетоэлектрическое состояние.

На рис. 8 показаны температурные зависимости остаточной поляризации (U_P^r) и коэрцитивного поля (U_c) в структуре № 4 ВА(D₂O)/Al₂O₃, полученные из петель диэлектрического гистерезиса в сегнетоэлектрической фазе. На вставке приведена петля диэлектрического гистерезиса на частоте 60 Hz при T = 127 К. Петли диэлектрического гистерезиса появляются при температурах немного выше температуры максимума емкости. При понижении температуры происходит увеличение остаточной поляризации U_P^r и коэрцитивного поля U_E .

4. Обсуждение результатов

Наблюдение пленок ВА в поляризационном микроскопе на отражение показало, что они, как и пленки GPI и DGPI, состоят их небольших монокристаллических блоков с размерами, сравнимыми с расстоянием между электродами ВШС. Внутри блоков присутствует мелкая периодическая структура, связанная с сегнетоэластическими доменами. Полосы этой структуры могут быть ориентированны в двух взаимно перпендикулярных направлениях (рис.1, a, b). Такая структура возникает при визуализации сегнетоэластических доменных стенок в поляризационном микроскопе в монокристаллах ВА и DBA Y-среза [28]. В монокристаллах при высоких температурах доменные стенки сегнетоэластических доменов могут ориентироваться вдоль кристаллографических направлений a(X) или $c^*(Z)$, а при комнатной температуре они направлены в основном вдоль оси $c^*(Z)$ [28]. Присутствие сегнетоэластических доменов свидетельствует о наличии в пленках блоков с моноклинной осью b(Y)вблизи нормали к поверхности. В различных областях пленок ВА при комнатной температуре преимущественно наблюдаются системы полос, ориентированные под углом $\sim (5-20)^{\circ}$ к направлению, параллельному электродам ВШС. Это обстоятельство указывает на то, что в большинстве блоков ось $c^*(Z)$ направлена под небольшим углом к электродам ВШС, т.е. почти перпендикулярно измерительному электрическому полю.

Рентгенодифракционные исследования демонстрируют наличие выраженной кристаллической текстуры в пленке № 1 ВА(H₂O) (рис. 2, *a*), в которой моноклинная ось второго порядка b(Y) ориентирована перпендикулярно поверхности, что согласуется с результатами оптических наблюдений. Монокристаллические блоки различаются главным образом ориентацией осей a(X) и $c^*(Z)$ в плоскости пленки. В пленках, выращенных из раствора ВА(D₂O), может образовываться как текстура, дифрактограмма которой аналогична показанной на рис. 2, *a*, так и поликристаллическая блочная структура, в которой присутствуют блоки с направлением оси *Z* под углом к плоскости пленки (рис. 2, *b*).

Диэлектрические исследования показывают, что фазовый переход в пленках ВА сопровождается аномалией емкости и диэлектрических потерь. Пленка BA(H₂O), полученная методом испарения из раствора монокристаллов ВА в обычной воде, имеет диэлектрическую аномалию при температуре, близкой к температуре сегнетоэлектрического фазового перехода в объемном кристалле ВА ($T_c = 119 \,\mathrm{K}$). Температуры максимумов емкости при фазовом переходе в пленках $BA(D_2O)$, приготовленных из раствора кристаллов ВА в тяжелой воде (рис. 4), оказываются выше, чем в пленках $BA(H_2O)$ без дейтерия, однако не превышают $T_{\text{max}} = 149 \,\text{K}$ (структура № 2). Как следует из фазовой диаграммы системы ВА-DBA [6], такие значения температур максимумов диэлектрических аномалий соответствуют собственным сегнетоэлектрическим фазовым переходам, причем концентрация дейтерия не превышает 60-70%. Как известно, при концентрации дейтерия менее 77% в кристаллах DBA реализуется собственный сегнетоэлектрический фазовый переход [6]. Сегнетоэлектрическую природу фазового перехода в пленках $BA(D_2O)$ подтверждает также влияние смещающего электрического поля, приводящее к значительному уменьшению максимума емкости, смещению его в сторону более высоких температур и к подавлению диэлектрических потерь (рис. 5).

Концентрация дейтерия в пленках ВА после кристаллизации из раствора $BA(D_2O)$ оказалась примерно такой же, что и в ранее исследованных пленках DBPI. Изучение процесса диффузионного замещения ионов дейтерия ионами водорода показало, что концентрация дейтерия в пленках DBPI непосредственно после кристаллизации из раствора DBPI(D₂O) составляет примерно 70% [29]. Еще большие потери дейтерия происходят при кристаллизации пленок DGPI(D₂O), в которых концентрация дейтерия дейтерия не превышала 50% [15]. Увеличение локальной концентрации дейтерия пленок DGPI до 70% удалось получить путем кристаллизации в атмосфере азота [30].

Величина максимума емкости при фазовом переходе в текстурированных пленках ВА и DBA оказывается примерно на порядок меньше, чем в пленках ВРІ и DBPI [11–13,16–19], несмотря на то, что в объемных кристаллах ВА относительная диэлектрическая проницаемость в области фазового перехода вдоль оси Z (ε_{zz}) может достигать значений ~ 10⁶ [20,23], что более чем на порядок превышает значение диэлектрической проницаемости в одноосных сегнетоэлектрических кристаллах DBPI и BPI вдоль полярной оси b(Y) [24,31]. Небольшая величина диэлектрической аномалии ($C_{\rm film} \sim (20-60) \, \mathrm{pF}$) в текстурированных пленках (№ 1, 4, 5) (рис. 3, 4), может быть обусловлена присутствием в них блоков с различной ориентацией осей а и с. Если же разориентация осей а и с в блоках небольшая, то низкие значения емкости могут быть связаны с тем, что направление электрического поля, перпендикулярное электродам ВШС, составляет угол, близкий к 90° с кристаллографической осью Z, вдоль которой примерно направлена поляризация. В обоих случаях диэлектрическая аномалия будет значительно ослаблена, так как большие значения диэлектрической проницаемости в монокристаллах ВА наблюдаются только вдоль кристаллографической оси Z [20,23]. Как показало изучение ориентаций границ сегнетоэластических доменов в блоках, небольшая величина диэлектрической аномалии может быть связана в основном со вторым механизмом.

Величина диэлектрической аномалии зависит от блочной структуры пленок ВА. Наиболее слабые диэлектрические аномалии при измерениях с ВШС наблюдаются в поликристаллических пленках № 2, 3 (рис. 4), имеющих в блоках ненулевые проекции поляризации на нормаль к поверхности пленки (рис. 2, *b*). Пленка № 5, показывающая сильный максимум емкости в области фазового перехода, имеет ярко выраженную текстуру с осью второго порядка *b*, ориентированной перпендикулярно поверхности пленки. Пленка № 3, имеющая приблизительно такую же толщину и температуру перехода, но обладающая более слабой диэлектрической аномалией в области перехода, имеет дифрактограмму, характерную для поликристалла (рис. 2, b). В случае поликристаллической пленки дополнительное ослабление диэлектрической аномалии может быть обусловлено разориентацией не двух, а трех кристаллографических осей (a, b, c) в блоках.

При направлении измерительного электрического поля перпендикулярно плоскости в пленках с поликристаллической структурой (№ 2 и 7) сегнетоэлектрический переход сопровождается сильной размытой аномалией емкости и нарастанием потерь в сегнетофазе (рис. 7). Сильное увеличение емкости структуры при фазовом переходе указывает на присутствие блоков с компонентой поляризации в направлении нормали к поверхности пленки. Таким образом, диэлектрические измерения подтверждают результаты рентгенодифракционых исследований о присутствии в пленке блоков с направлением полярной оси под углом к плоскости пленки.

Аналогично пленкам BPI и DBPI диэлектрическая аномалия в пленках ВА зависит от типа подложки. В случае тонкой пленки ВА (*d* < 0.5 µm), выращенной на подложке из одноосного сегнетоэлектрика LiNbO3 (№ 6), температурная зависимость диэлектрических потерь в отсутствие смещающего поля не показывает резкого возрастания и максимума при фазовом переходе, как в пленках, выращенных на NdGaO₃ и Al₂O₃ (рис. 3, 5), а характеризуется плавным нарастанием при понижении температуры в сегнетоэлектрической фазе (рис. 6). Подобное поведение tg δ наблюдается в случае центросимметричных подложек NdGaO₃ и Al₂O₃ при приложении внешнего смещающего поля (рис. 5). Это указывает на присутствие в пленке №6 внутреннего электрического поля, вызванного спонтанной поляризацией подложки LiNbO3. Отметим, что присутствие внутреннего поля в пленках BPI, выращенных на нецентросимметричных подложках LiNbO₃ и α -SiO₂, проявлялось и на температурных зависимостях емкости структуры [12,13,16].

В пленках №4 и 5, обладающих наиболее сильными диэлектрическими аномалиями при фазовом переходе (рис. 4), а так же сильным влиянием на аномалию внешнего смещающего поля (рис. 5), наблюдались петли диэлектрического гистерезиса (рис. 8). Так же, как и в пленках GPI и DGPI, петли раскрываются на низкой частоте $(f = 60 \,\text{Hz})$ при переходе в сегнетофазу. Раскрытие петель на низкой частоте при измерениях в системе с ВШС обусловлено тем, что блочная структура пленок ВА и GPI состоит из небольших блоков, сравнимых по размерам с расстоянием между электродами ВШС, и, кроме того, в блоках ВА присутствуют сегнетоэластические домены, дающие дополнительное ограничение на движение сегнетоэлектрических доменных стенок. В кристаллах ВА и DBA(5%) при ориентации поля вдоль оси Z при температуре на $\sim 10\,\mathrm{K}$ ниже перехода наблюдаются узкие, практически прямоугольные петли. Величина коэрцитивного поля составляет $E_c \sim 50$ V/cm и ~ 70 V/cm в BA и DBA (5%), соответственно [20]. В случае ВШС с расстоянием между электродами $d = 50 \mu$ такие поля соответствуют напряжению $U_c \sim 0.25 \,\mathrm{V}$ и 0.35 V. Петли в пленках ВА менее прямоугольные, чем в кристаллах ВА и характеризуются, по крайней мере, на порядок большими значениями U_c (рис. 8). Величина переключаемой поляризации в пленках ВА значительно меньше, чем в пленках GPI, несмотря на то, что в кристаллах GPI величины спонтанной поляризации на порядок меньше, чем в кристаллах ВА $(0.5 \,\mu\text{C/cm}^2 \text{ в GPI } [10] \text{ и } 3 \,\mu\text{C/cm}^2 \text{ в }$ ВА [20]). Малые значения переключаемой поляризации в пленках ВА и DBA и большие значения коэрцитивных полей свидетельствуют о том, что переключение поляризации, по-видимому, происходит не во всех блоках, а лишь в тех, в которых разориентация полярной оси и направления электрического поля минимальна. Присутствие блоков с различными направлениями полярной оси приводит к широкому распределению величин коэрцитивных полей и соответственно к уменьшению прямоугольности петли.

5. Заключение

Проведенные исследования показывают, что пленки сегнетоэластика-сегнетоэлектрика ВА, полученные из растворов монокристаллов ВА в обычной и дейтерированной воде, кристаллизуются в виде текстурированной или поликристаллической блочной структуры. В текстурированных пленках моноклинная ось Y(b) направлена по нормали к плоскости пленки, а ось $Z(c^*)$ и соответственно спонтанная поляризация ориентируются в основном в плоскости пленки. В небольших монокристаллических блоках присутствуют сегнетоэластические домены с ориентацией доменных стенок приблизительно вдоль оси Z. В поликристаллических пленках присутствуют блоки, в которых ось Z направлена под углом к плоскости пленки, что подтверждается результатами рентгенодифракционных и диэлектрических измерений при ориентации поля перпендикулярно плоскости. В отличие от пленок одноосных сегнетоэлектриков BPI, DBPI и GPI, DGPI, в которых полярная моноклинная ось b(Y) направлена вблизи нормали к электродам ВШС, т.е. примерно вдоль измерительного электрического поля, в пленках ВА полярная ось располагается почти перпендикулярно направлению измерительного поля, задаваемого электродами ВШС. Этим объясняются относительно небольшая диэлектрическая аномалия при фазовом переходе в полученных структурах и особенности сильносигнального диэлектрического отклика (петель гистерезиса). Концентрация дейтерия в пленках, выращенных из раствора монокристаллов ВА в тяжелой воде, не превышает 60-70%. При такой концентрации в пленках реализуется собственный сегнетоэлектрический фазовый переход. В тонких пленках ВА, выращенных на сегнетоэлектрических подложках, наблюдается подавление диэлектрических потерь в области сегнетоэлектрического фазового перехода, которое связывается с присутствием в пленке внутреннего поля, индуцированного подложкой.

Список литературы

- [1] B.T. Matthias, C.E. Miller, J.P. Remeika. Phys. Rev. **104**, 849 (1956).
- [2] Y. Makita. J. Phys. Soc. Jpn. 20, 2073 (1965).
- [3] P. Wurfel, I.P. Barta, T. Jacobs. Phys. Rev. Lett. 30, 1218 (1973).
- [4] P. Wurfel, I.P. Barta. Phys. Rev. 8, 5126 (1973).
- [5] J. Albers. Ferroelectrics **78**, 3 (1988).
- [6] G. Schaack. Ferroelectrics 104, 147 (1990).
 [7] J. Albers, E.V. Balashova, A. Klöpperpieper, V.V. Lemanov,
- H.E. Müser, A.B. Sherman. Ferroelectrics 125, 93 (1992).[8] E.V. Balashova, V.V. Lemanov, J. Albers, A. Klopperpieper.
- Ferroelectrics 208–209, 63 (1998).
 [9] E.V. Balashova, V.V. Lemanov. Ferroelectrics 285, 179 (2003).
- [10] S. Dacko, Z. Czapla, J. Baran, M. Drozd. Phys. Lett. A 223, 217 (1996).
- [11] E.V. Balashova, B.B. Krichevtsov, V.V. Lemanov. J. Appl. Phys. 104, 126 104 (2008).
- [12] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, В.В. Леманов. ФТТ 51, 525 (2009).
- [13] E.V. Balashova, B.B. Krichevtsov, V.V. Lemanov. Inegrated Ferroelctrics **106**, 29 (2009).
- [14] E.V. Balashova, B.B. Krichevtsov, G.A. Pankova, V.V. Lemanov. Ferroelectrics 433, 138 (2012).
- [15] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, Ф.Б. Свинарев, В.В. Леманов. ФТТ 55, 916 (2013).
- [16] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, Н.В. Зайцева, Г.А. Панкова, И.Д. Фредерикс, В.В. Леманов. Кристаллография 56, 42 (2011).
- [17] E.V. Balashova, B.B. Krichevtsov. Ferroelectrics-Material Aspects / Ed. M. Lallart. InTech (2011) 518 p. Avaitable from: http://www.intechopen.com/artic/show/title/aaminoacid-ferroelectric-thin-films
- [18] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, В.В. Леманов. ФТТ 53, 1150 (2011).
- [19] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, Ф.Б. Свинарев, Е.И. Юрко. ЖТФ 84, 2, 44 (2014).
- [20] U. Schell. Ferroelectrics Lett. 4, 123 (1985).
- [21] W. Schilkamp, G. Shäfer, J. Spilker. Z. Kristallogr. 168, 187 (1984).
- [22] J. Albers, A. Klöpperpieper, H.J. Rother, K.H. Ehses. Phys. Status Solidi A 74, 553 (1982).
- [23] A. Klöpperpieper, H.J. Rother, J. Albers, K.H. Ehses. Ferroelectrics Lett. Sect. 44, 115 (1982).
- [24] H. Bauch, J. Banys, R. Böttcher, A. Pöppl, G. Völkel, C. Klimm, A. Klöpperpieper. Ferroelectrics 163, 59 (1995).
- [25] S. Dacko, Z. Czapla. Ferroelectrics Lett. 27 (1–2), 17 (2000).
- [26] E.V. Balashova, A.K. Tagantsev. Phys. Rev. B 48, 9979 (1993).
- [27] E.V. Balashova, V.V. Lemanov, A.K. Tagantsev, A.B. Sherman, Sh.H. Shomuradov. Phys. Rev. B 51, 8747 (1995).
- [28] M. Maeda. J. Phys. Soc. Jpn. 57, 2162 (1988).
- [29] E.V. Balashova, B.B. Krichevtsov. Ferroelectrics Lett. 39, 88 (2012).
- [30] Е.В. Балашова, Б.Б. Кричевцов, Н.В. Зайцева, Г.А. Панкова, Ф.Б. Свинарев. Письма в ЖТФ **39**, *22*, 46 (2013).
- [31] J. Albers, A. Klöpperpieper, H. Rother, S. Haussühl. Ferroelectrics 81, 27 (1988).